

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА XVI–XVII ВВ.: ОТ КОНЦЕПЦИИ К РЕАЛИЗАЦИИ¹

Е. В. Генералова

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июля 2024 г.

Аннотация: в настоящей статье представлена концепция словаря новаторского лексикографического типа — исторического фразеологического дифференцированного словаря языка Московской Руси. Описываются принципы, положенные в основу диахронического описания фразеологического фонда, и методика составления такого словаря, приводятся пробные словарные, разработанные для устойчивых сочетаний разного типа.

Ключевые слова: историческая фразеология, фразеография, русский язык XVI–XVII вв., устойчивое сочетание, деловой язык, обиходный язык.

Abstract: this article presents the concept of a dictionary of an innovative lexicographic type — a historical phraseological differentiated dictionary of the language of Moscow Rus. The paper deals with the principles underlying the diachronic description of the phraseofund and the methodology for compiling such a dictionary, also trial dictionary entries for stable phrases of various types are given.

Keywords: historical phraseology, phraseography, Russian language of the 16–17th centuries, stable combination, business language, everyday language.

Эпоха Московской Руси — важный период в истории русского языка: начальный этап формирования национального языка, характеризующийся активно происходящими динамическими процессами на всех языковых уровнях. Особенно показательны в этом отношении лексическая и фразеологическая подсистемы, быстро реагирующие на экстралингвистические факторы и отражающие актуальные исторические, социальные и бытовые реалии, систему ценностей и отдельные черты менталитета носителей языка. Именно в период XVI–XVII вв. происходят принципиальные изменения в лексике и фразеологии русского языка: «в это время закладываются основы национального словаря, происходит отбор в общерусскую лексическую сокровищницу семантически выразительных средств из огромного числа книжных слов, локальных лексем и элементов повседневной речи» [1, 77].

Лексическое и фразеологическое богатство старорусского языка — предмет значительного количества научных работ, среди которых немало монографий и диссертационных исследований. Это также объект лексикографического описания общих толковых

([2], [3]), региональных ([4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12]), специальных ([13], [14]) исторических словарей; последнее время активно разрабатывается старорусская часть НКРЯ. К сожалению, лексикографическое представление языка XVI–XVII вв. нельзя назвать полным, существенной лакуной является абсолютное отсутствие фразеологических словарей этого периода.

Историки языка единодушны, констатируя как насущное требование современного момента актуальность системных исследований по исторической фразеологии и необходимость создания исторических фразеологических словарей: см. «проблема древнерусской основы и новообразований в старорусской и старобелорусской фразеологии — одна из актуальных проблем современного исторического языкознания» [15, 148], «отточенной методики лингвистического анализа славянских пословиц в диахроническом аспекте, однако, нам очень не хватает и, судя по всему, она еще не скоро появится» [16: 17], во фразеологии «перспективная линия изучения (от древнейшего состояния к современному) фактически не представлена, историки языка прослеживают развитие лишь отдельных устойчивых сочетаний древнего текста (и в лучшем случае до XVII в.)» [17, 429]. Собственно исторических фразеологических словарей, представляющих по письменным свидетельствам фразеологический фонд разных исторических эпох, на настоящий момент в русистике и славистике считанные единицы: [18], [19], [20]. Исторического фра-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 23-28-00038 «Истоки русской фразеологии: проект дифференцированного исторического словаря фразеологических единиц русского языка XVI–XVII веков»).

зоологического словаря русского языка XVI–XVII вв. пока не существует.

Изучение фразеологического фонда начального периода формирования русского языка и разработка принципов его лексикографического описания будет, во-первых, способствовать развитию теории и практики исторической фразеологии и фразеологии, а во-вторых, позволит решить прикладную задачу создания исторического словаря старорусского языка, демонстрирующего специфику фразеологического фонда и общественного сознания эпохи позднего русского средневековья.

В настоящей статье представлена концепция исторического фразеологического дифференцированного словаря языка Московской Руси и описаны шаги по осуществлению этого проекта. В центре создаваемого словаря находятся фразеологизмы старорусского языка XVI–XVII вв., зафиксированные в письменных памятниках делового и обиходного характера, поскольку «именно деловой речи принадлежала первенствующая роль в формировании повседневного русского словаря» [1, 86]. Непосредственной базой исследования послужили данные исторических словарей и картотек, содержащие материал описываемого периода, данные личных картотек авторов, материалы работ по исторической лексикологии и фразеологии русского языка. Особенно важен как база изучения фразеологии начального периода формирования русского языка «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [3], который, по замыслу Б. А. Ларина, должен был стать «источником для множества исследований, наблюдений и размышлений, а вместе и богатым собранием фразеологии, этих сгустков и самородков народной мысли, опыта мудрейших, самоцветов слова безвестных и тем не менее чудо-умельцев, гениев русского языка!» [21, 657]. Нельзя не согласиться с Е. С. Макаревич, подчеркивающей, что «в изучении фразеологии актуальным остается регионально-историческое направление, призванное исследовать фразеологический состав письменных памятников определенной территории» [22, 34], поэтому ценными источниками являются издания, представляющие региональную языковую стихию старорусского языка ([4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14]). Изучение региональной фразеологии позволяет описать как пласт общерусской фразеологии XVI–XVII вв., так и фразеологические единицы, характерные только для определенного региона (например, смоленское *мливные денги* ‘деньги, полученные за помол’ [22: 38], псковское *литки пить* ‘угощением, выпивкой отмечать удачную сделку’ [4: XVII, 95], воронежское *живая вода* ‘русло, коренное течение реки’ [8: I, 213] и др.). На этапе формирования исследовательского корпуса фразеологических единиц был реализован принцип полноты словарного описания и использован прием сплошной выборки устойчивых сочетаний, функци-

онировавших в памятниках народно-литературного, делового и обиходного русского языка XVI–XVII вв. (за исключением составных союзов (*а либо, аже бо*) и составных имен собственных (*Архангельский город, Варзужская волость*)). Новаторство предлагаемого словаря заключается в его типе (исторический фразеологический словарь), практически отсутствующем в русистике, материале (фразеологический фонд периода начального формирования национального русского языка) и дифференцированном подходе, необходимость которого определена многообразием и разнородностью фразеологических единиц старорусского языка.

В современной научной парадигме существуют разные мнения о совокупности единиц, относимых к фразеологизмам: две основные концепции понимания объема фразеологии обозначают как «узкую» (фразеологизмами признают только обладающие образностью устойчивые сочетания, эквивалентные слову), так и «широкую» (предметом изучения являются не только фразеологические сращения, единства, сочетания, но и пословицы, поговорки, крылатые слова, т.е. фразеологические выражения, а также сложные термины и перифразы). В настоящей работе придерживаемся «широкого» понимания объема фразеологии, что обусловлено целью всеобъемлюще изучить различные разряды устойчивых сочетаний, представленные в истории языка. Исследователи подчеркивают правомерность именно «широкого» подхода в изучении фразеологических единиц в диахронии: «при историческом описании такой подход более чем уместен, поскольку исследователь как бы забрасывает «частую сеть», выявляя единицы, в которых фразеологические признаки могут находиться, так сказать, в зачаточном состоянии» [23, 44]. Т.е. основным объектом изучения является представленный в деловых и обиходных памятниках старорусского языка протофразеологический фонд — значительная по объему группа устойчивых неоднословных комплексов, источник будущего фразеологического фонда национального русского языка.

Среди этих лексем обнаруживаются фразеологические единицы разной тематики, стилистической окраски, структуры, лингвистического статуса: фразеологические сращения (*снять сметану* ‘взять самое лучшее, выгодное, обычно опережая других’), фразеологические единства (*Бог не выдаст* ‘о надежде, уповании на Всевышнего’), формулы (*покаместа (куда) ходила коса и соха и топор исстари* ‘формула определения границ земельного участка’), тавтологические сочетания (*грабежем грабить*), составные наименования (*мягкая рухлядь* ‘ценный мех пушных зверей’) и терминосочетания (*крыть в зубец* ‘сооружать тесовое покрытие крыши с заостренными концами досок в виде острых выступов на краю кровли’), плеонастические (*мужняя жена*) и расчлененно-опис-

сательные (*вчерашний день*) сочетания, перифразы (*смертные врата* 'конец земной жизни'), устойчивые предложно-падежные сочетания (*за (на) бесценно* 'очень дешево'), паремии. Важно, что «жесткая» классификация фразеологического материала по аналогии с синхроническим описанием не совсем применима к историческому материалу [24]. Памятники делового и обиходного языка XVI–XVII вв. обнаруживают диффузную картину типов фразеологических единиц, их взаимопроникающие отношения и пересечение различных рубрик.

С учетом многообразия фразеологического материала старорусского языка в соответствии с принципом дифференцированности, положенным в основу проектируемого словаря, разные устойчивые сочетания получают лексикографическое описание, обусловленное спецификой лингвистической единицы. Дифференцированный индивидуализированный подход позволяет при общей единой основе словарной статьи выявить особенности каждого из функционально-семантических типов устойчивых словесных комплексов.

Готовящийся к публикации в настоящее время проект дифференцированного исторического фразеологического словаря будет включать обширное теоретическое введение и четыре раздела, представляющие следующие типы устойчивых сочетаний в старорусском языке: а) идиомы, б) стереотипные формулы, в) составные наименования, г) устойчивые предложно-падежные сочетания. Словарные статьи разработаны соответственно этим типам. Общая микроструктура словаря предполагает следующие обязательные зоны словарной статьи: заголовочный блок, семантическая, иллюстративная, справочная зоны. Справочная зона содержит ссылки на исторические словари или НКРЯ (старорусский подкорпус), если они использовались как источники сбора материала по использованию данной фразеологической единицы. Факультативными являются зона комментария и зона вариантности. На этой основе разрабатываются типы статей, описывающих разные разряды устойчивых словесных комплексов для показа языковых особенностей этих единиц.

В разделе «идиомы» описываются устойчивые словесные комплексы метафорического характера (образные фразеологизмы в современном «узком» понимании, ядро фразеологического фонда любого языка). Очевидны неоднозначность критериев выделения фразеологических единиц в диахронии и несовпадение этих критериев в современных и исторических текстах: так, в диахронии образность, как и экспрессивная функция оборота, является возможным, но не обязательным фактором. Однако для идиом критерий семантического сдвига является обязательным. Формирование целостного значения оборота — всегда длительный, исторический процесс; идиомы же представляются продуктом этого

длительного развития, т.е. единицами с уже закрепившимся метафорическим значением. Среди идиом, выделяемых в старорусском языке, есть обороты со значением, невыводимым из семантики его компонентов (*деревенное слово* 'брань', *убить бобра* 'сделать что-л.', преследуя личную выгоду'), и такие, в которых еще прослеживается образ, на основе которого формируется переносное значение (*денно и ночью* 'постоянно', *в рот глядеть* 'подобострастно слушать кого-л.', заискивать перед кем-л.').

Идиомы — очень интересный пласт, во многом отражающий менталитет носителей русского языка XVI–XVII вв.: см. связь понятий об ошибке с понятием о черте (*бесу (дьяволу) душу продать* 'согрешить', *дьявол прикоснулся* 'о совершении какого-л. противоправного поступка'), значительное количество выражений, содержащих лексику *Бог*, интерпретирующих это понятие в обиходном смысле (*Бог умеет и дать и взять* 'о всевластии Бога, его распоряжении судьбами людей', *Бог не выдаст* 'о надежде, уповании на покровительство, защиту Бога', *чем (что) Бог послал (зашлет)* 'об имеющемся угощении, которым довольствуются'), некоторые другие устойчивые сочетания, отражающие характерные представления средневековья (*бояться что огня* 'испытывать сильный страх', *есть (чей-л.) хлеб (соль)* 'находиться на содержании у кого-л.', *иметь (какое-л.) сердце* 'испытывать какие-л. чувства').

Словарная статья, описывающая идиомы, помимо общей микроструктуры, включает стилистическую и синонимическую зоны. Стилистическая зона уточняет жанрово-функциональную окраску описываемых единиц, т.к. в текстах делового и обиходного содержания встречаются идиомы разговорной (*голова жива* 'о ком-л., находящемся в живых; о пребывании в живых'), книжно-церковной (*сосуд (Божий) избранный* 'достойный, праведный человек'), фольклорной (*столичный град* 'административный центр, столица государства') окраски, демонстрируя сложное качество сложения русского фразеологического фонда. Синонимическая зона показывает системные парадигматические связи внутри фразеологической системы (см. синонимию: *денно и ночью, (в) день и (в) ночь, днем и ночью*, антонимию: *в очи* 'открыто, в лицо собеседнику, прямо (обращаться к тому, о ком идет речь)' и *за очи* 'в отсутствие кого-л.'). Каждая идиома подтверждается как минимум двумя цитатами, доказывающими факт устойчивости (воспроизводимости) выражения в старорусском языке и наличия у него семантического сдвига в языке этого периода. См., напр., *за кем-л., за чем-л. ДЕЛО НЕ СТАНЕТ*. Из-за кого-л., чего-л. задержки не произойдет

Не тот Аввакум, ино другой. А за ним дело не станет спасения человеческого. Колесница та таки катится, как ей надобно. *Авв. Письма, 259, 1672 г.* Извоили ты отказные книги прислат, и я от переплету четыре алтына две днги свои заплатил; извол, государь, днг

прислат, а за грамотами дело не станет. *Арх. Безобразова, 1687 г.* <СОРЯ; НКРЯ>

Особый раздел словаря посвящен формулам, под которыми понимаются типовые словосочетания-клише, которые используются в конкретных ситуациях и характеризуются традиционностью и ситуативностью употребления. Такие сочетания типичны для средневековых текстов, в которых выражение многих эмоций стандартизовано и типизировано. Это обширная и разнородная группа устойчивых словесных комплексов, не имеющая прямого соответствия в современном русском языке. Могут быть предложены классификации формул на различных основаниях: по жанровому принципу, отношению к формуляру документа, функции, тематике, структуре и др. В исследуемом материале обнаруживаются дипломатические (*братство и дружба* 'мирные, дружественные отношения между главами государств'), судебные (*искать бою и грабежу* 'добиваться в суде возмещения ущерба, причиненного побоями и кражей имущества'), различные официально-деловые (*и как к тебе (вам) ся наша грамота придет, и ты (вы) б...* 'формула царских указов: требование выполнения распоряжения, решения сразу по получении указа'), частно-деловые (*волочитья (бродить, скитаться) меж (межу) двор(-ы)* 'формула, определяющая социальный статус человека: нищенствовать, просить милостыню'), этикетные письменные (*высокопоспанные памяти* 'при почтительном упоминании об умершем государе') и характерные для устного общения (*здоров парился* 'пожелание легкого пара в бане') формулы. Предлагаемое лексикографическое описание стремится показать языковую специфику этих лингвистических единиц.

В заголовочной зоне указывается сама формула, при наличии — слова-сопроводители и варианты компонентов. Особенностью словарной статьи, описывающей формулы, является функциональная зона. В этой зоне помещается обязательное указание на формульность устойчивого сочетания, тип формулы (дипломатическая, официально-деловая, частно-деловая, судебная, разговорная, фольклорная), ее разновидность (например, «формула, определяющая социальный статус человека», «самохарактеристика просителя», «формула определения границ земельного участка»), сферу использования формулы («формула расспросных речей», «формула духовных грамот»), при наличии — указание на прикрепленность к клаузуле документа («формула зачина челобитных», «этикетная формула конца частного письма»). Внутри словарных статей, описывающих формулы, демонстрируется также типичное управление: напр., грамматические валентности *про кого, про что, о ком* для этикетной формулы зачина письма *а изволишь вопрошить (спросить) (напомнить (напомянуть, воспомянуть, напаятовать), ведать)* 'привлечения внимание к адресанту', валентности

кому, на чем, за что при значении 'благодарить' многозначной и многофункциональной формулы *челомбить*. См., напр., словарная статья раздела «формулы»:

ДАТЬ И ВЗЯТЬ (ВЗЯТЬ И ДАТЬ) И ПО ДУШЕ МОЕЙ ИСПРАВИТЬ. *Частно-дел. Формула духовных грамот.* Исполнить волю завещателя, передав имущество в управление или собственность.

Оставляю я Григорей и благословляю двор свои и скот и земли все свои статки отписываю сыну своему Левонтию да внуку Фотью что им Левонтию да Фотью по сей деловой дати и взяти и по душе моей исправить. *Сл. Перм. I, 237, 1644 г.* — *кому.* А тотъ весь животь свой по сей духовной приказываю взяти и дати и по души моей [Неонила Елисеевой] исправить зятю моему Ивану Омосову сыну Борисову. *АХУ II, 193, 1606 г.* <Сл. Перм.; СлРЯ, СОРЯ>

Раздел «составные наименования» включает именные (*мед боярский, жемчуг скатный (скачный), александрийская бумага* и др.) и глагольные (*идти бечевой*), терминосочетания. Н. В. Соловьева, рассмотревшая устойчивые сочетания — наименования продуктов питания и напитков в старорусском и старобелорусском языках, подчеркивает, что структурная однотипность и воспроизводимость данных сочетаний позволяет предполагать их терминологический характер и, при широком понимании объема фразеологии, включить их в число фразеологических единиц [25, 32].

Составные наименования могут быть как одинокими (интерпретируются в отдельной словарной статье), так и «серийными» (собираются внутри статьи в группы с общим подзаголовком «с определением, указывающим на...» или без него), т.е. особенностью этой рубрики является ее организация: напр., внутри статьи *мед* есть рубрики «с определением, указывающим на сорт такого напитка в зависимости от цвета», «с определением, указывающим на сорт такого напитка в зависимости от технологии приготовления», «с определением, указывающим на сорт такого напитка в зависимости от ягодных добавок, с которыми проваривали мед при брожении» и др. После заголовочного блока идет специальная помета, указывающая на тематику и сферу употребления сочетания, которое нередко представляет собой фрагмент формирующейся именно в период XVI–XVII вв. терминологии определенной области. Авторским коллективом был разработан список этих помет, среди которых *администр., ботан., кулинар., прав., строит., ювелир.* и др. Толкование составных наименований содержит указание на родовой и дифференциальные признаки обозначаемой реалии. При многозначных существительных составные наименования размещаются на каждое из значений существительного. Частым в словарных статьях этого типа является историко-культурологический или энциклопедический комментарий, описывающий специфику утраченной реалии, обозначенной соответствующим составным наименованием. См., напр.,

СТОЛОВАЯ (БРУСЯНАЯ) ИЗБА. *Дворц.* Часть Кремлевского Дворца, предназначенная для встречи гостей. [«Название «Столовая изба» встречается уже в Дополнительной статье 1526 г., но в Посольских книгах о ней долгое время умалчивается, что, возможно, указывает на приобретение ей с 1540-х годов какой-то новой функции. Впервые название «Столовая брусяная изба» встречается при описании состоявшегося 22 января 1543 г. приема литовского посланника Станислава Петряшевича. С этого момента прежний термин «Брусяная изба» без добавления слова «Столовая» уже больше не встречается в записях Посольских книг. Есть, правда, один случай обозначения ее не как избы, а как «Столовой полаты брусяной»]. *Подъяпольский С. С.* Московский Кремлевский дворец в XVI веке по данным письменных источников. В кн.: Древнерусское искусство, СПб, 2003. <http://www.rusarch.ru/podyapolsky9.htm>

А царь и великий князь сидѣлъ въ Столовой брусяной избѣ. *Дворц. зап., 195, 1570 г.* Былъ государь въ Столовой избѣ, а у него государя былъ черкаско-го гетмана Хмелинского гонецъ. *Выходы ц. в. к., 236, 1651 г.* <СОРЯ>

Четвертый раздел предлагаемого проекта посвящен рассмотрению устойчивых предложно-падежных сочетаний — состоящих из предлога и падежной формы имени конструкций, характеризующихся определенной устойчивостью (воспроизводимостью), единством грамматической структуры, лексического состава и семантики (*в девках, за посмех, по знакомству, на ангел* и др.).

Выделение данного раздела отвечает актуальной проблематике современной русистики, в которой не решен вопрос о лексико-грамматическом статусе таких сочетаний. Важной для характеристики единиц этого типа является грамматическая помета, указывающая на их категориальную семантику и синтаксическую роль (*адверб., модал., служ.* и др.). См., напр.,

ЗА ОБЫЧАЙ. *Предикат. Привычно, хорошо известно (об умении делать что-либо).* Велено послать въ село Дединово карабелного капитана Давыда Бутлера... которой на Хвалимскомъ море бывалъ и морской ходъ ему за обычей. *ДАИ V, 263. 1670 г.* Мне... толмачество не за обычей. *Мат. мед., 899, 1677 г.* И тех Алтыновых послов... отпустить к Москве, дав им приставов дву человек детей боярских добрых, которым бы посольское дело было за обычай. *Сл. Том., 155, 1632 г.* А без них кречатов велено промышлять братье и детям их или товарищем, которые за тем у них остануца, и кому такое дело за обычай. *Сл. Сиб., 91, 1674 г.* <СлРЯ, Сл. Сибир., Сл. Том.>

В конце дифференцированного словаря будет приведен общий индекс всех описанных устойчивых сочетаний, организованный по алфавиту первого существительного (при его отсутствии — глагола, прилагательного, наречия), являющегося компонен-

том устойчивого сочетания; при каждой фразеологической единице будет дано сокращенное указание на раздел, в котором она рассматривается. См. фрагмент индекса:

ГОЛОВА * ГОЛОВА ЖИВА. *И*

* В ГОЛОВЕ (ГОЛОВАХ). *Л*

* ВЫДАТЬ / ВЫДАВАТЬ ГОЛОВОЙ (ГОЛОВАМИ). *С*

* ВЫЦЕЛОВАТЬ ГОЛОВОЙ. *С*

* ВО ВСЮ ГОЛОВУ. *И*

* НА ГОЛОВУ ПОБИТЬ. *И*

* НАШИ ПОРУЧИКОВЫ ГОЛОВЫ В ЕГО (ИХ) ГОЛОВУ(–Ы) (чье-л.) МЕСТО. *Ф*

На настоящий момент в соответствии с разработанной концепцией словаря новаторского лексикографического типа — исторического дифференцированного фразеологического словаря — активно ведется формирование картотеки устойчивых словесных комплексов памятников делового и повседневного общения русского языка XVI–XVII вв., готовится к публикации проект словаря, включающий теоретическое обоснование и пробные словарные статьи, организованные по четырем разделам. Представляется, что такая теоретическая и практическая работа в области исторической фразеологии будет способствовать уточнению понятия фразеологической единицы в истории языка, детальному изучению формирования фразеологического фонда русского языка в начальный период создания национального языка, формулировке принципов лексикографического представления фразеологизмов в истории языка и в целом — масштабному описанию фразеологического фонда русского языка разных эпох, в том числе в виде исторических фразеологических словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судаков Г. В. Лексика русского языка преднационального периода в структурно-семантическом и функциональном аспектах / Г. В. Судаков // Слово и текст в культурном сознании эпохи. 2010. Выпуск 4, часть 1. — Вологда: изд-во Вологод. гос. пед. ин-та, 2010. — С. 77–86.
2. СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв.: вып. 1–31. М., 1975–2019. Изд. продолжается.
3. СОРЯ — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.: вып. 1–9. СПб: Наука, 2004–2020. Изд. продолжается.
4. Псковский областной словарь с историческими данными: вып. 1–28. Л., СПб: изд-во ЛГУ, изд-во СПбГУ, 1967–2020. Изд. продолжается.
5. Словарь языка мангазейских памятников XVII — первой половины XVIII в. / сост. Н. А. Цомакион. Красноярск, 1971. — 581 с.
6. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. / сост. Л. Г. Панин. Новосибирск: Наука, Сибир. отд., 1991. — 179 с.
7. Полякова Е. Н. Словарь лексики пермских памятников XVI — начала XVIII века: в 2 т. Пермь: ред.-изд. отд. Пермского гос. ун-та, 2010.

8. Хитрова В. И. Словарь воронежской деловой письменности XVII–XVIII вв.: в 5 т. М.: Прометей, 2022–2023.
9. Исторический словарь Восточного Забайкалья: по материалам нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв. Вып. 1. / сост. Г. А. Христосенко, Л. М. Любимова. — Чита, 2003. — 90 с.
10. Региональный исторический словарь 2-й половины XVI–XVIII в.: по памятникам письменности Смоленского края / отв. ред. Е. Н. Борисова. Смоленск: Смол. гос. пед. ун-т, 2000. — 367 с.
11. Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII — начала XVIII в. / ред. В. В. Палагина, Л. А. Захарова. Томск: изд-во Том. ун-та, 2002. — 334 с.
12. Борисова Е. Н. Исторический словарь народно-разговорной речи XVI–XVIII вв. Рязанского края / Е. Н. Борисова. — М.: Флинта, 2023. — 464 с.
13. Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.: в 3 т. / ред. Ю. И. Чайкина. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003–2015.
14. Щеглова Н. А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. — М.: Аякс-Пресс, 2004. — 302 с.
15. Трофимович Т. Г. К проблеме древнерусской основы и новообразований в старорусской и старобелорусской правовой фразеологии / Т. Г. Трофимович, Н. В. Полещук // Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы. Мат-лы межд. научно-практ. конференции. — Минск, 2008. — С. 148–150.
16. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистический аспект) / В. М. Мокиенко // Мир русского слова. — 2010. — № 3. — С. 6–20.
17. Пименова М. В. Устойчивые единицы в диахронии и концептуальные формы ментальности / М. В. Пименова // Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа: сб. научных статей. Белград, 2016. — С. 425–438.
18. Палевская М. Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века М. Ф. Палевская. — Кишинев: Штиинца, 1980. — 365 с.
19. Васильев А. И. Словарь фразеологических единиц древнерусского языка / А. И. Васильев. — Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2011. — 382 с.
20. Большой фразеологический словарь старославянского языка: т. 1–3 / гл. ред. С. Г. Шулежкова. — М.: Флинта, 2020–2022. Изд. продолжается.
21. Ларин Б. А. Заметки о «Словаре обиходного языка Московской Руси» // Б. А. Ларин. Филологическое наследие: Сб. статей. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. — С. 656–659.
22. Макаревич Е. С. Фразеология Смоленских памятников деловой письменности / Е. С. Макаревич // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. — 2015. — № 2 (195). — С. 34–39.
23. Трофимович Т. Г. Фразеологизированные средства номинации языка старорусской деловой письменности в связи с проблемой объекта фразеологии / Т. Г. Трофимович // Актуальные проблемы славянской фразеологии: мат-лы Межд. научной конф. — Минск, 1999. — С. 43–44.
24. Юдина Л. Г. Состав и функционирование фразеологизмов в текстах русских повестей второй половины XVII века: дис. ... канд. филол. наук. / Л. Г. Юдина. — Иваново, 2001. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/sostav-i-funktsionirovanie-frazeologizmov-v-tekstah-russkih-povestey-vtoroy-pолоviny-xvii-veka> (дата обращения 20.02.2024).
25. Соловьева Н. В. Неоднословные наименования продуктов питания и напитков в старорусском и старобелорусском языках: проблема лексикографической интерпретации / Н. В. Соловьева // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. — 2013. — № 1 (75). — С. 32–36.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

- Авв. Письма* — Аввакум. Письма // Под. ред. Н. К. Гудзия. М., 1960. С. 185–294.
- Арх. Безобразова* — Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. I–II. Изд. А. А. Новосельского, С. И. Коткова / Сост. Л. Ф. Кузьмина, И. С. Филиппова. — М., 2012–2013.
- АХУ II* — Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 2. РИБ. Т. 12, 14, 25. 1894.
- Выходы ц. в. к.* — Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича всея Руси самодержцев (1632–1682 гг.) / Сообщ. П. М. Строев. — М., 1844.
- ДАИ V* — Дополнения к Актам историческим, собр. и изд. Археограф. комис. — Т. 5. — СПб., 1853.
- Дворц. зап.* — Дворцовая записка о бытности у царя Иоанна Васильевича на аудиенции польских послов, 1570 г. // Труды и летописи ОИДР. Ч. 6. — М., 1833. — С. 195–200.
- Мат. мед.* — Материалы для истории медицины в России. Дела Аптекарского приказа с 1645 по 1674 г. Вып. I–IV. — СПб., 1881–1885.

Санкт-Петербургский государственный университет
Генералова Е. В., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка филологического факультета
E-mail: elena-generalova@yandex.ru

Saint Petersburg State University
Generalova E. V., Candidate of Philology, associated professor
of the Departments of the Russian Language of the Philological
Faculty
E-mail: elena-generalova@yandex.ru